

Реализм с человеческим лицом ИТАЛЬЯНСКИЕ ФОТОГРАФЫ В НИЖЕГОРОДСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ

Валентин Дьяконов



Джани Беренго
Гардин. «Венеция.
Переправа от
святого Тома», 1959



Пьерджорджо
Бранци.
«Пасха
в Трикарико»,
1955

Марио де Бьязи.
«Милан. Соборная
площадь», 1951

В НИЖЕГОРОДСКИЙ государственный художественный музей в рамках года Италии в России привезли часть экспозиции «Итальянский реализм. Фотографии 1945—1975 гг.», меньше месяца назад демонстрировавшейся на московском фестивале «Мода и стиль в фотографии», а сейчас отправившейся по регионам. Выставку «Итальянский реализм» подготовил коллекционер и фотограф Паоло Морелло, в течение нескольких десятилетий усиленно занимавшийся историей фотосъемки на родной земле. В его коллекции сотни оригинальных отпечатков с 1950-х по 1970-е годы, десятки имен, большинство которых за пределами Италии известны плохо. Редкие исключения вроде мастера графического снимка на максимальном контрасте Марио Джакомелли или первого папарацци Тацио Секьяролли подтверждают правило. И дело не в недостатке местных талантов, а в том, что Италия четко следовала за другими странами, не особо отклоняясь от принятых в фотографии приемов и норм. Недаром первое поколение серьезных фоторепортеров сложилось только

в 1950-е под впечатлением от работ Анри Картье-Брессона. Именно тогда итальянские мастера бросились ловить «решающий момент». Судя по «Итальянскому реализму», надо признать, у многих получалось здорово. Начинается выставка, правда, с хорошо знакомой итальянской ноты, но не реализма, а метафизики. На малоконтрастных снимках Феруччо Ферони — пустынные пляжи с раскладными стульями и шатрами, строго в традиции метафизического пейзажа Карло Карра и Джорджо де Кирико. Будущие репортеры мирового класса Пьерджорджо Бранци и Джанни Беренго Гардин (именно их работы привезли в Нижний) в начале 1950-х любят-ся снегом в столь же философском настроении, делая снимки, похожие на нотные знаки. Но вскоре созерцание сменяется движением и главным героем выставки становится знатный путешественник Марио де Биази. Он объездил весь свет, от Нью-Йорка до Сибири с пересадкой на Киевском вокзале, где снял — возможно, намеренно — невыразительные лица путешественников из пригородов. Он же сделал и самую шокирующую даже для сегодняшнего зрителя серию на выставке — репортаж из охваченного антикоммунистическим восстанием Будапешта 1956 года. Процесс повешения вниз головой уже

изуродованного разъяренной толпой сотрудника спецслужб снят де Биази в лоб, без скидок на женщин и детей. В этих снимках больше всего шокирует контраст между тем, как люди выглядят, и тем, что они делают. Аккуратные горожане пятидесятых в своих костюмах, шляпах и плащах, образцах шика из многочисленных голливудских фильмов «нуар», ведут себя как животные. Одним из главных событий в итальянской фотографии 1960-х стала книга Карлы Черати и Джанни Беренго Гардина «Умереть по высшему разряду», посвященная быту душевнобольных в специализированных учреждениях. По сравнению с теми снимками, которые и поныне гуляют по русскому интернету, сумасшедшие Италии жили в раю, но тем не менее после выхода книги разразился скандал. Репортаж Черати действительно сподвиг государство на перемены. Ее герои прекрасно вписываются в парад удивительных персонажей эпохи. Битлообразные юноши служат «бит-мессу» в римской капелле Спада на фотографии Франческо Карла Криспольти. А Марио Ласаландра снимает актеров провинциального драмкружка, и каждый из них не столько актер, сколько герой Феллини.
Нижегородский государственный художественный музей, до 12 июня